Глава 1030: «Банкет в честь дня рождения(5)»

За открытыми дверями никого не было, и из них не раздалось ни одного звука.

После того, как Цу Лин Юэ закончила говорить свое приветствие, она продолжала стоять на коленях еще минуту, после чего она встала и сказала отцу: «Отец, я пойду домой».

Цу Вэнь Хао кивнул.

Затем Цу Лин Юэ тайно взглянул на Цзюнь Се, прежде чем уйти прочь.

Цзюнь У Се подняла брови, и Цин Ю рядом с ней тихо сказал: «Женщинам не позволено входить в Небесные Облачные Палаты, так как Цу Синь Руи ненавидит их. Таким образом, даже молодая госпожа не может войти внутрь. Каждый год в день рождения этой женщины молодая госпожа становится на колени перед дверями Небесных Облачных Палат и таким образом передает свои добрые пожелания».

Не было ничего странного в том, чтобы младшие проявляли уважение к старшим и высказывали им свои наилучшие пожелания.

Но когда дело было обставлено так, как только что с Цу Лин Юэ, когда перед ней никого не было, и ее заставили встать на колени у дверей, это было нечто совершенно неслыханное.

Цзюнь У Се ухмыльнулась в своем сердце, но не позволила усмешке показаться на своем лице.

«Господа, пожалуйста». Обернувшись, Цу Вэнь Хао обратился к собравшимся, после чего они все прошли внутрь Небесных Облачных Палат.

Каждый угол внутри здания излучал богатство и экстравагантность. После того, как Цу Синь Руи раскрыла свою истинную природу, она стала вести себя совершенно безудержно. Она попросила Цу Вэнь Хао перенести все сокровища Города Тысячи Зверей в Небесные Облачные Палаты и даже учетные книги города должны были каждый месяц предоставляться ей для изучения. Каждая драгоценность, которая попадала к жителям города, должна была быть отдана ей для осмотра, и, если Цу Синь Руи найдет ее подходящей, то конфискует ценность, не заплатив за нее ни одной медной монеты.

Такое вымогательство и необоснованное хищение были демонстрацией вопиющего равнодушия к чувствам людей. Граждане Города Тысячи Зверей стонали под ее гнетом, но перед лицом тиранической силы Цу Синь Руи у них не было другого выбора, кроме как проглотить свои обиды и подчиниться.

С тех пор, как она родилась заново, это был самый мерзкий человек, которого Цзюнь У Се встретила в этом мире. Эта женщина нагло оскорбляла людей, и ни в малейшей степени не утруждала себя попытками скрыть свои действия.

Такие высокомерие и безнаказанность опирались только на то, что много лет назад Цу Синь Руи достигла уровня фиолетового духа и отправилась в Среднее Царство. В глазах Цу Синь Руи люди Нижнего Царства даже не заслуживали того, чтобы их называли людьми.

Все люди из Двенадцати Дворцов Среднего Царства, с которыми Цзюнь У Се сталкивалась раньше, оставили у Цзюнь У Се такое же впечатление. В глазах людей из Среднего Царства, жители Нижнего Царства были столь же бесполезны, как насекомые, которых они могли убивать, когда хотели, избивать, как хотели, и не воспринимали их в качестве человеческих

существ.

Хотя Среднее Царство было могущественным, не это заставляло их вести себя так властно, и игнорировать все ограничения.

Цзюнь У Се опустила глаза, отрывая взгляд от интерьера Небесных Облачных Палат.

Маленький черный кот сидел на руках Цзюнь У Се, кончик его носа слегка подрагивал, и его глаза внезапно вспыхнули странным блеском.

Когда все пришли на верхний этаж Небесных Облачных Палат, они увидели комнату, украшенную кроваво-красным шелком и ковры из белого лисьего меха, по которым были разбросаны лепестки роз. Соблазнительный аромат пронизывал воздух. Группа красивых молодых людей, одетых в легкую и тонкую одежду, сидела в стороне, играя на музыкальных инструментах, в то время как другая группа полуодетых мужчин стояла на коленях вокруг длинного кресла.

В длинном кресле сидела Цу Синь Руи, одетая в ярко-красное платье. Ее длинные и элегантные стройные ноги казались слегка различимы под одеждой. Женоподобный мужчина держал в руках одну из ее ступней, и нежно поцеловал ее.

Голова Цу Синь Руи повернулась в сторону, и она откинулась в кресле. Когда она увидела приближение группы мужчин, то даже не встала. Ее ноги, выставленные перед глазами мужчин, просто слегка пошевелились, открывая еще больше плоти без малейшего чувства стыда.

Тем не менее, пришедшие не смели бросить на нее еще один взгляд. Они упали на колени и предложили свои приветствия.

Среди них только одна Цзюнь У Се осталась стоять прямо.

<http://tl.rulate.ru/book/302/244556>